

Małgorzata Kondratiuk
Białystok

Словообразовательные отличия русского церковнославянского языка от старославянского языка на материале Евангелия XVIII века.

Словообразовательные варианты

Источником материала для данного исследования послужило на-престольное евангелие, которое до сегодняшнего дня хранится в Пра-вославном мужском монастыре св. Онуфрия в деревне Яблечна. Сам памятник был напечатан «во Сѣтой Кієвопечерской ЛАВРѢ, въ Ставропи-гѣи тогожде Сѣтѣйшаго СВНОДА, при Архімандритѣ ЗВѢГІМѢ: Въ лѣто ѿ со-твореніа міра 7279), ѿ Рѣтва же по Плоти БѢА СЛОВА аѿѿа (1771) Індікта ҃, Мѣа Марта». По 1795 год (III раздел Польши) монастырь входил в состав киевской митрополии. Поэтому нет ничего удивитель-ного в том, что купленное или подаренное евангелие вышло из печати киево-печерских (Украина) монахов. Однако надо подчеркнуть факт, что в момент, когда возник памятник (1771 г.), киево-печерская ти-пография уже несколько десятков лет (с 1721 г.) воспринималась как униатская¹. Но несмотря на это, монастырь св. Онуфрия всегда оста-вался православным.

Яблочинский памятник – это четвероевангелие. Но в связи с тем, что оно предназначено для литургического употребления, кроме ти-пичного порядка (т.е. полного текста четырех евангелий), внизу стра-ницы, на ее полях, отмечаются стилевые изменения начала чтений,

¹ W. Witkowski, *Drukarnia bazylikańska w Poczajowie – osiemnastowieczny ośrodek kultury na Wołyniu*, [w:] J. Rusek, W. Witkowski, A. Naumow, *Rękopis a druk. Najstar-sze druki cerkiewnosłowiańskie i ich stosunek do tradycji rękopiśmiennej*, Kraków 1993, s. 231–236.

согласно образцу апракоса². Это приспособление четвероевангелия к литургическим функциям обозначается знаком *, например: **Вознесоста его* во ієрлѣмъ** – четвероевангелие, **Во время оно, вѣнесоста родителя отроча іѣса во ієрлѣмъ** – апракос (Лк. II, 22). О связях Яблочинского памятника с евангелием-апракосом свидетельствуют также употребленные после каждого церковного чтения замечания, напоминающие о конце данного фрагмента, например: **Конецъ зачатію іѡанна** или **Конецъ недѣли**.

Вторым источником для анализа, кроме Яблочинского памятника, послужило Остромирово евангелие (XI в.) – первый евангельский текст, переведенный на русской почве. Казалось бы, что эти церковные книги, предназначенные для повседневного пользования в церковной службе, должны быть едины, как по содержанию, так и в средствах выражения, потому, что этого требует их священность, а также одна редакция. Но на практике же почти все по-другому. Возникают разного рода варианты и дублиеты³. Выделяются они по принципу обладания минимум одним общим значением. Но варианты в отличие от дублетов имеют также общий корень⁴.

В настоящей статье проводится исследование только нескольких, наиболее известных и часто употребляемых в церковной службе, фрагментов⁵. Целью является суффиксально-префиксальный анализ отличий

² апракос – это евангельские чтения, расположенные в том порядке, в каком они читаются в церкви в течение целого года.

³ Понятие *вариант* относится к словам, образованным от того же корня. *Дублет* – это употребление в одном и том же значении разнокоренных слов, то есть использование разных слов для наименования одной реалии (одного понятия).

⁴ Р. М. Цейтлин, *Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древне болгарских рукописей X–XI вв.*, Москва 1977, с. 45–6, 52–53; разделения на варианты и дублиеты не делают в своих работах, например, Т. Friedelówna, *Ewangeliarz Ławryszewski. Monografia zabytku*, Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich, Wrocław 1974, s. 169–224 или Е. И. Державина, *О лексических и семантических старославянизмах а памятниках древнерусского языка*, (в:) Л. П. Жуковская, *Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому*, Москва 1987, с. 105–110, которые употребляют только понятие *варианты*.

⁵ Ев. от Луки **I** (ѧ): Зачатие Иоанна 5–25; Благовещение 24–38, Пророчества Елизаветы и Девы Марии относительно Христа 39–49, 56; Рождение и обрезание Иоанна 57–68, 76, 80; **II** (Ѣ): Сретенье Господне 22–40, **VIII** (Ѩ): Притча о сеятеле и семени 5–15, Притча о зажженной свече 16–21, Укрощение бури на озере 22–25, Иисус изгоняет легион злых духов 26–39, Исцеление женщины, страдавшей кровотечением 41–56; **XV** (Ѧ): Притча о блудном сыне 11–32; **XVIII** (Ѩ): Притча о фарисее и мытаре 10–14; **XIX** (Ѧ): Притча о Закхее 1–10; **XXIV** (Ѧ): Воскресение Христово 1–12, Вознесение Господне 36–53.

русского церковнославянского языка от старославянского языка на материале Евангелий XVIII и XI вв.

Словообразовательные варианты «возникли в результате оформления одного и того же корня на различных территориях различными словообразовательными аффиксами или словоизменительными, грамматическими средствами»⁶. Многие из этих слов (например: **распѣтоу** – **пропѣтѹ**, **горьницѹ** – **гѡрнѡѡ**, **чѣѣвчскыи** – **чѣѣѣчь**, **чѣстивѹ** – **ѣгочестивѹ**, **великѹ** – **велѣй**, **великѹмъ** – **велѣимъ**, **дѣвѣицы** – **дѣѣѣ**) приводилось при семантическом анализе лексических дублетов⁷ для подтверждения связей Яблочинского евангелия с другими редакциями церковнославянского языка.

В связи с тем, что исследуемый материал разнообразный, анализ проводится согласно принадлежности данного слова к определенной части речи.

I. Различия в структуре имен существительных (XI в. – XVIII в.)

отъ рождения – **въ родствѣѣ** (I,61)
богатѣствѣиѡ – **богатѣства** (VIII,14)
прѣлюбодѣицы – **прѣлюбодѣѣ** (XVIII,11)
дѣвѣицы – **дѣѣѣ** (**дѣѣѣѣѣ**) (I,27)
горьницѹ – **гѡрнѡѡ** (I,39)
вѣспорока – **вѣспорочна** (I,6)

Приведенный материал показывает, что словообразовательные изменения, которым подверглись имена существительные разнообразные. Различие касается не только суффиксов (например: **богатѣствѣиѡ** – **богатѣства**, **дѣвѣицы** – **дѣѣѣ**), но и замены существительного другой частью речи, а именно прилагательным (**вѣспорока** – **вѣспорочна**, **горьницѹ** – **гѡрнѡѡ**). Появление более старого суффикса **-ство-** на месте **-ствѣиѡ**⁸ в слове **богатѣства** свидетельствует о восточноболгарском влиянии, так как суффикс **-ство-** является приметой именно восточноболгарских руко-

⁶ Р. М. Цейтлин, *Лексика...*, с. 52–53.

⁷ M. Kondratiuk, *Leksykalne osobliwości języka Ewangeliarza Jableczyńskiego – dublety leksykalne*, [w:] *Chrześcijańskie dziedzictwo duchowe narodów słowiańskich – literatura, kultura, język*, pod red. Z. Abramowicz, Białystok 2003, s. 513–526.

⁸ Шире о проблеме происхождения приведенных суффиксов пишет Р. М. Цейтлин, *Лексика...*, с. 159–161.

писей⁹. Иначе дело представляется при вариантах **дѣвѣицы** – **дѣѣ**, в которых восточноболгаризм заменяется формой более архаичной, но характерной именно для памятников младших изводов¹⁰. В свою очередь архаическая форма **прѣлюбоудѣе** (без суффикса **-ыць-**) вытеснила новообразование старославянского языка **прѣлюбоудѣици**¹¹. Из приведенных примеров может вытекать, что при словообразовании имен существительных в Яблочинском памятнике появилась тенденция употреблять слова (**дѣѣ**, **прѣлюбоудѣе**, **богатства**), которыми могли пользоваться первые переводчики, что в свою очередь может свидетельствовать о древности прототипа, на основе которого возникал Яблочинский перевод, как и о тенденции к архаизации XVIII-ого текста.

II. Различия в структуре имен прилагательных (XI в. – XVIII в.)

члѣвчъскыи – **члѣвчъ** (XIX,10)

чѣстивъ – **бѣгочѣстивъ** (II,25)

великъ – **велій** (I,15)

великъмъ – **веліимъ** (I,42)

оупитаныи – **оупитѣнный** (XV,23)

обржченѣ – **вбрѣченнѣи** (I,27)

нероуѣсалимъсце – **іерлимаѣѣ** (XXIV,49)

гергесинъскыи – **гадаринскіи** (VIII,37)

ааронъ – **ааронвѣѣхъ** (I,5)

фаноуилова – **фанѣилева** (II,36)

неплодѣи – **неплоды** (**нарицахмѣи**) (I,36)

прѣрочно – **прѣрѣкаемо** (I,34)

Так же как и при словообразовании имен существительных в Яблочинском евангелии появляется тенденцию к употреблению архаизмов (**члѣвчъ**, **велій**, **веліимъ**). Различие между этими архаизмами в том, что слово **члѣвчъ** – прилагательное, появляющееся в текстах церковнославянского языка очень редко¹², когда слово **велій** – характерная черта

⁹ A. Szulc, *Leksykalne i słotwórcze różnicowanie cerkiewnosłowiańskich psalterzy redakcji ruskiej z XI–XIX wieku. Część II. Różnicowanie słotwórcze*, Toruń 2001, s. 94–95.

¹⁰ Там же, с. 108, а также Р. М. Цейтлин, *Лексика...*, с. 289–290.

¹¹ Р. М. Цейтлин, *Лексика...*, с. 247, 273.

¹² А. С. Львов, *Варьирование средств выражения в памятниках старославянской письменности*, «Вопросы Языкознания» 1974, № 6, с. 78–90; появление в Яблочинском

этих памятников¹³. Что же касается вариантов **чѣстивъ** – **бѣгочестивъ**, то, как раньше замечалось, появившееся в исследуемом памятнике слово-сложение **бѣгочестивъ**, является приметой восточноболгарских рукописей и может свидетельствовать о том, что Яблочинское евангелие опирается на таких образцах евангельского текста, которые включали в себя элементы болгарской редакции.

Среди различий, которые появились в результате сопоставления двух памятников, в Яблочинском евангелии наблюдается замена имен прилагательных другими частями речи: **прѣрочно** (прилагательное) – **прерѣкаемо** (страдательное причастие), как и появление вторичного суффикса **-ън-**: **оупнтѣнный**, **вѣрѣченнѣй**. Такое написание является характерным признаком памятников церковнославянского языка младшей редакции¹⁴.

III. Различия в структуре глаголов (XI в. – XVIII в.)

наполънисѧ – исполнисѧ (I,67)	на- : ис-
расплатоу – проплатѹ (XXIV,7)	рас- : про-
вънидоша – понидоша (VIII,22)	вън- : по-
отъиметьсѧ – возметсѧ (VIII,19)	отъ- : воз-
въниде – прѣде (XIX,1)	вън- : прѣ-
иде – ѿиде (XIV,12)	∅ : ѿ-
паде – нападе (XV,20)	∅ : на-
блажати – оублажати (I,48)	∅ : оу-
велити – повелѣвати (VIII,25)	∅ : по-
коснѧсѧ – прикоснѧсѧ (VIII,46)	∅ : при-
може – возможе (VIII,43)	∅ : воз-
шѣдѹ – изшѣдѹ (XV,29)	∅ : из-
шѣдѹшѧ – изшѣдѹшѧ (VIII,46)	

евангелие именно редко употребляемого слова **чѣвѣчъ** связано не только со стремлением употреблять архиепископские формы, но также с присутствием у этого прилагательного сепантической однозначности (в отличие от многозначного **чѣвѣчскыи**).

¹³ А. Szulc, *Leksykalne i słowotwórcze...*, s. 121.

¹⁴ А. Szulc, *Leksykalne i słowotwórcze...*, s. 109; удвоенное **-нн-** является результатом влияния отглагольных прилагательных с суффиксом **-н-** (в связи с тем, что причастия с суффиксом **-н-** стали совпадать с отглагольными прилагательными, для их отличия выработалось новое средство – вторичный суффикс **-ън-** в причастных формах, начавший появляться с конца XVII века, в: П. Я. Черных, *Историческая грамматика русского языка*, Москва 1952, с. 248, В. В. Иванов, *Историческая грамматика русского языка*, Москва 1964, с. 406–407.

Как показывает приведенный материал, глаголы – это самая большая группа, в которой произошли словообразовательные изменения. Различия касаются прежде всего присутствия или отсутствия префиксов, а также замены одних префиксов другими.

Что касается замены одних префиксов другими, то различия в их употреблении являются мало важными. Это вызвано тем, что помимо их изменения, семантические функции¹⁵, как и их значение в соединении с определенным корнем, остаются такими же, например: **благать** – **оублагать** ('восхвалять'), **падѣ** – **нападѣ** ('пасть, упасть').

В свою очередь сопоставительный анализ присутствия или отсутствия префиксов показывает, что Яблочинскому тексту характерно наличие форм префиксальных (100%). Этот факт может говорить о сильно продвинутом вперед процессе формирования категории вида. В свою очередь Остромирово евангелие подтверждает мнения ученых¹⁶, согласно которым превосходство форм без префиксов (в приведенном материале около 61%) над формами с префиксами (39%) является чертой присущей, прежде всего, памятникам древнейших времен.

Как полагает A. Szulc, о употреблении префикса часто решал греческий образец. Но не всегда употребление или неупотребление префикса можно объяснить греческим источником. Часто бывает так, что на месте греческого слова без префикса появляется славянское с префиксом и наоборот¹⁷. А в связи с тем, что исследуемый материал не сопоставлялся с греческим текстом¹⁸ подтвердить или отбросить это мнение невозможно.

Словообразовательный анализ глаголов показывает также, что Яблочинскому памятнику характерно увеличение объема слова: бессуффиксальные лексемы евангелия XI века уступают место суффиксальным словам.

¹⁵ Сравни: S. Słoiński, *Funkcje prefiksów werbalnych w języku starosłowiańskim (starobułgarskim)*, Warszawa 1937.

¹⁶ A. Szulc, *Leksykalne i słowotwórcze...*, Toruń, s. 11–12.

¹⁷ Там же, с. 12.

¹⁸ К сожалению, четкого, ясного и бесспорного объяснения происхождения вариативности в памятниках письменности не существует. А в связи с тем, что греческими оригиналами древнейших славянских памятников никто не располагает, ученые при исследовании древнецерковнославянских памятников руководствуются более или менее удачной реконструкцией соответствующего первоначального текста (определенной его редакцией). Но она не воспроизводит подлинные рукописи, которые могли быть или послужили действительными оригиналами первоначальных славянских переводов. Что больше, ориентация на них часто ведет к существенным ошибкам. Поэтому объектом исследования являются тексты только одной и той же редакции, без сравнения их с каким-то греческим образцом.

Анализ словообразовательных вариантов показал, что различия касаются так суффиксов, префиксов как и замены одной части речи другой. Много из этих изменений свидетельствует о том, что Яблочинское евангелие – церковнославянский памятник русской редакции в большинстве случаев пользуется традицией характерной для староцерковнославянских текстов. А в связи с тем, появляется тенденция к его архаизации.

Причины появления вариантов могли быть разные: базирование на разных греческих текстах «оригиналах»; неодинаковое понимание контекста, так и некоторых греческих слов; употребление переводчиком тех лексем, которые были в какой то степени укоренившимися в церковнославянской традиции и лучше подходили к контексту (наиболее точно передавали смысл, изначально заданный греческим текстом).

S U M M A R Y

The article deals with the problem of the word-formative variants distinguished from two Old-Church-Slavonic texts: Jableczyńska Gospel (18th century) and Orthodox Ostromira Bible (11th century). The analysis showed that the differences in distribution of the separate word-formative variants are not significant: Jableczyńska Gospel is in keeping with Old-Church-Slavonic tradition. A tendency to archaizing of the language can be observed, too. Many of the distinguished differences are just individual changes and they cannot be a basis for statement that the new derivational tendency has just appeared. These changes reflect the lack of stability in the choice of devices.